

Глава 311. На самом деле, я добрый человек

Шан Я Цзы тяжело дышал, чем больше он ругал Фан Юаня, тем злее он становился.

«Ах!» - он выл, больше не в состоянии подавить свой гнев, и перевернул каменный стол.

Шахматные фигуры были отправлены в полет, и стол почти ударил Фан Юаня по ноге, но тот вовремя увернулся.

Шан Я Цзы сделал три шага назад, у него закружилась голова, и два следа крови потекли из носа.

«Шан Я Цзы, я бы посоветовал тебе успокоиться. Ядовитый обет гласит, что ты не можешь причинить мне вред. Благодарю тебя за уклонение, если каменный стол упал бы мои ноги, твои травмы были бы более серьезными», - Фан Юань слегка рассмеялся.

«Ах! Фан Чжэн, я разорву тебя на куски, я хочу вырвать твои сухожилия, содрать с тебя кожу живьем и сожрать каждую каплю крови и кусок плоти, что у тебя есть!»

Улыбка Фан Юаня стала шире.

Бай Нин Бин нахмурился: «Шан Я Цзы, тебе лучше заткнуться. Иначе я вышвырну тебя силой! Ты молодой мастер клана Шан, но это не значит, что ты останешься им надолго. Ты закончил, зал внутренних дел начал расследование, у тебя осталось не так много дней».

Его слова были похожи на ведро холодной воды, льющейся на Шан Я Цзы.

Правильно, он собирался потерять должность молодого господина! Сохранение его позиции было решающим!

Но как он мог ее спасти?

Кто бы ни начал беду, он должен был покончить с ней, он должен был посмотреть на источник. Он мог только объединиться с Фан Юанем, чтобы объявить о своей невинности и отрицать любые акты поддельной отчетности.

На самом деле, его первоначальным намерением было найти Фан Юаня, чтобы вступить с ним в сговор!

Шан Я Цзы чувствовал отвратительную боль в своем сердце, когда думал об этом.

«Эти два негодяя, они виноваты в этой ситуации! Я хочу съесть их плоть и выпить их кровь, но теперь я должен умолять их сотрудничать со мной?»

Шан Я Цзы не мог принять такой конец, его сердце не могло принять его.

Фан Юань заметил его выражение лица и увидел, что Шан Я Цзы в смятении, поэтому он сказал: «Шан Я Цзы, я на самом деле добрый человек, я всегда отвечаю добротой с благодарностью и ненавистью с местью. Почему ты поступил со мной так, когда забрал горькую силу Гу на аукционе?».

«Я признаю, что ядовитый обет Гу содержал лазейку. Но прошло два года с тех пор, как я приехал в город клана Шан. Ты видел, как я его использую? Если бы не ты вышел за борт, почему мы дошли до такого состояния? Все эти проблемы были в одиночку вызваны тобой. Я

сказал охранникам впустить тебя, потому что хочу, чтобы ты знал – твой клан Шан силен, и я не могу позволить себе оскорбить его, но ты просто молодой мастер, я не боюсь идти против тебя. Уходи, я не хочу усложнять тебе жизнь»

«Ослабить поводья, чтобы лучше их схватить... какие прекрасные слова», - Бай Нин Бин взглянул на Фан Юаня, холодная насмешка показалась в его глазах.

Но Шан Я Цзы не уходил.

Он стоял на месте, неподвижный, как деревянный столб.

Его выражение лица постоянно менялось, становясь бледным и зеленым, иногда он выглядел безжалостным, а иногда хмурился в глубоких раздумьях. В мгновение ока его лоб был полон пота, поскольку он, очевидно, попал в большой конфликт с самим собой.

Слова Фан Юаня заставили Шан Я Цзы понять, что их отношения еще не достигли худшей стадии, был шанс спасти ситуацию.

Это также напомнило ему, что горькая сила Гу была причиной этого.

«Чтобы защитить мое место молодого господина, я должен убедиться, что Фан Чжэн сотрудничает со мной. Сотрудничество...», - Шан Я Цзы стиснул зубы, думая о горькой силе Гу.

«Действительно ли я даю ему это? Я потратил на это восемьсот десять тысяч!»

«Что подумают обо мне другие, если я дам ему это? Они могут смеяться до усрачки!»

«Но если я этого не сделаю, как я могу показать свою искренность? Как я могу спасти наши отношения?»

«Я возмущен, в конце концов, я купил Гу только ради него! Это самое большое унижение в моей жизни!»

«Из-за Фан Чжэна я потратил восемьсот десять тысяч, чтобы купить горькую силу Гу, заставив всех смеяться надо мной. Теперь я должен передать Гу ему, разве это не жалко?»

«Нет, горькая сила Гу не главное, что важно, так это защита позиции молодого мастера. Без нее я ничто, у меня ничего не будет...»

В течение короткого периода времени Шан Я Цзы рассматривал свои варианты, думая, пока его ухо не загудело.

Фан Юань знал, что пришло время, когда он увидел бледное лицо, ошеломленный взгляд и покачивающееся тело.

«Шан Я Цзы, мы сказали тебе уйти, почему ты все еще здесь? Забудь об этом, жалкая душа, я не хочу тебя запугивать. Пойдем, Бай Нин Бин, я слышал, что Цзюй Кай Бэй и Янь Ту сражаются сегодня на боевой арене. Если мы хотим доминировать на боевой арене, нам нужно сражаться с ними, это хорошая возможность узнать о них», - Фан Юань послал сигнал в сторону Бай Нин Бина.

Бай Нин Бин встал и притворился, что уходит, как только он сделал два шага, Шан Я Цзы заговорил.

«Пожалуйста, оставайтесь здесь», - его голос был грубым.

Когда он говорил, он крикнул горькую силу Гу и протянул ее дрожащими руками.

«Фан Чжэн, это была моя вина ранее. Это горькая сила Гу в качестве извинения», - Шан Я Цзы чувствовал себя крайне неохотно, но он привык к этому, когда говорил, и, в конце концов, Шан Я Цзы почувствовал, что огромная ноша снята с его плеч.

«Это горькая сила Гу?» - Бай Нин Бин остановился.

Эта горькая сила Гу была похожа на жука. Его тело было овальным и размером с ладонь. Его тело было желто-коричневым и имело неровную поверхность, комки росли на его спине.

«Он передал горькую силу Гу, как и ожидалось, Фан Юань должен быть вне себя от радости, да?» - Бай Нин Бин вздохнул в своем сердце, хватка Фан Юаня за человеческое поведение была намного выше его уровня.

Фан Юань громко рассмеялся, но сказал: «Шан Я Цзы, я знаю, что ты имеешь в виду, но ты думаешь, что я не смогу выжить без горькой силы Гу? Хотя ее трудно уточнить, если я упорствую, я, в конечном итоге, получу ее. Как ты думаешь, ты можешь создать проблемы для меня, когда хочешь, а затем примириться, когда тебе нужно? Сражаешься, когда хочешь, заключаешь мир, когда хочешь, этот мир такой легкий? Я, Гу Юэ Фан Чжэн, имею собственное достоинство, ты пытаешься унижить меня?».

«Ты заблуждаешься», - Шан Я Цзы быстро объяснил.

Фан Юань фыркнул.

Шан Я Цзы с тревогой уточнил: «Я, Шан Я Цзы, клянусь, с сегодняшнего дня и впредь я не буду создавать тебе проблем. Мы вдвоем можем стать хорошими союзниками, борьба между собой будет только развлекать посторонних. За исключением горькой прочности Гу я могу дать другие компенсации. Первобытные камни, черви Гу, материал уточнения Гу, у меня есть магазины, я могу дать их тебе».

«Это так...», - выражение лица Фан Юаня расслабилось.

Шан Я Цзы продолжал убеждать.

Бай Нин Бин стал аутсайдером, наблюдая за этим безмолвно.

Шан Я Цзы не только умолял принять Фан Юаня горькую прочность Гу, но также компенсировать другими материалами.

Но он знал, что он просто пытался преодолеть этот кризис. Шан Я Цзы был мелочным человеком, он определенно отомстит в будущем.

«Я сохраняю горькую силу Гу, мне нужно время, чтобы подумать об этом», - в конце концов, Фан Юань не принял решение.

Но этого было достаточно для радости Шан Я Цзы.

Он думал, что Фан Юань был слишком горд и пытался воспользоваться ситуацией, чтобы попросить дополнительную компенсацию.

«Я соглашусь со всем, в будущем я удостоверюсь, что ты умрешь ужасной смертью!» - злобные мысли появились в голове Шан Я Цзы, и он улыбнулся еще более искренне.

«Брат Фан Чжэн, я очень искренен. Прошу не затягивать с рассмотрением, расследование в зале внутренних дел будет проходить в эти дни. Без позиции молодого господина я не смогу компенсировать тебе»

Фан Юань кивнул, больше не разговаривая.

Шан Я Цзы ушел в лучшем настроении, так как Фан Юань посмотрел на него сзади, он сказал Бай Нин Бину: «Хорошо, ты можешь пойти и сообщить об этом случае в зал внутренних дел».

Бай Нин Бин кивнул, думая: «Сегодня вечером я должен вернуться и перечитать клятву, которую я дал Фан Юаню, слово за словом!».

...

Несколько дней спустя.

В учебной комнате слышался вздох.

Шан Ян Фэй читал свои документы без выражения.

Содержание было отправлено из зала внутренних дел с участием фальшивого бухгалтерского дела Шан Я Цзы.

Такую вещь было нормально делать тайно. Но однажды разоблаченный, как клан мог это терпеть?

Шан Я Цзы был вторым сыном Шан Ян Фэя, вздох ранее был разочарованием отца в своем сыне.

«Отзови его статус молодого господина и накажи, пусть он присоединится к группе захвата рабов и не вернется сюда в течение трех лет», - Шан Ян Фэй поднял свою кисть и написал наказание для Шан Я Цзы.

Он лидер клана Шан, из-за этой идентичности он должен был представлять весь клан. Каждое его действие и слово имели значительные последствия.

«Фан Чжэн, Бай Нин Бин...», - глаза Шан Ян Фэя светились ярким светом.

После урегулирования дела Шан Я Цзы этот вопрос не был закончен.

Шан Я Цзы был молодым мастером клана Шан, но был подставлен двумя молодыми аутсайдерами, это было неуважение не к клану Шан, а к Шан Ян Фэю!

«Шан Я Цзы, в конце концов, мой второй сын, мой сын тот, с кем вы, ребята, можете просто играть?»

Хотя Фан Юань и Бай Нин Бин когда-то спасли Шан Синь Ци, семья все еще была семьей, в сердце Шан Ян Фэя его родословная была ближе.

Такова его воля.

Ярко-красный бумажный журавль Гу улетел.

«Плетя интриги против моего сына, как его отец, я должен буду отомстить за него! Это наказание для вас двоих, но это тоже испытание», - пробормотал Шан Ян Фэй.

Скорость бумажного журавля Гу была очень высокой, он влетел в секретную комнату.

«Лидер клана прислал письмо!»

«Лидер клана хочет, чтобы мы бросили вызов Фан Чжэну и Бай Нин Бину?»

В секретной комнате было два человека.

Один был высотой с башню, другой был худым, как спичка, они оба смотрели на это письмо и друг на друга безмолвно.

Это были мастера четвертого ранга Гу, Цзюй Кай Бэй и Янь Ту!

Разве у них не было разногласий?

Если посторонние увидят, что они мирно сидят вместе, обсуждают дела, их челюсти могут упасть.

Оба они были на начальной стадии четвертого ранга, доминируя на боевой стадии, когда соревновались друг с другом. Они оба поклялись, что не покинут боевой этап, если не победят другого.

Но правда заключалась в том, что это были секретные пешки Шан Ян Фэя.

У клана Шан были правила, любой мастер Гу, который доминирует на боевой арене и достигает уровня Вэй Яна, будет повышен до внешнего старейшины клана Шан.

Цзюй Кай Бэй и Янь Ту были способом Шан Ян Фэя контролировать боевой этап!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/367828>